

На самом деле они давно не виделись, но, возможно, из-за того, что Чи Янь старательно обновлял свои WeChat Moments, Шан Лу не чувствовала себя непривычно, когда снова увидела его.

Однако этот знакомый тон заставил ее вспомнить о том времени, когда они учились в старших классах школы.

В выпускном классе, перед тем как Чи Янь уехал учиться за границу, они поссорились.

Тот день ничем не отличался от других. Цзян И наговорил ей обидных слов, и в итоге она в одиночестве спряталась за аллеей на задворках школы, тайком проливая слезы.

Трудно сказать, сколько прошло времени, но на улице уже стемнело, и только несколько прохожих проходили мимо, бросая на нее странные взгляды.

Цзян И не пришел ее искать, зато пришел Чи Янь.

Так было всегда на протяжении нескольких лет. Чи Янь, как хороший друг, всегда помогал Цзян И навести порядок, в том числе заботился о Шан Лу и провожал ее домой, когда она оказывалась брошенной Цзян И.

В молодости он обладал необычайно яркой внешностью, даже в самой простой и широкой сине-белой школьной форме он был сразу замечен в толпе.

В те времена характер Чи Яня был гораздо более бурным, чем сейчас. Еще издавек он увидел ее и закричал:

— Эй, что ты здесь делаешь? Пойдем, пошли...

Чи Янь даже не успел договорить. Когда он увидел, как Шан Лу подняла залитое слезами лицо, его слова застряли в горле.

Это был первый раз, когда Чи Янь увидел ее плачущей.

Чи Янь не знал, что произошло, поэтому ему оставалось только сесть рядом с Шан Лу, достать конфету и с силой засунуть ее в рот Шан Лу. Он неловко спросил:

— Почему ты плачешь? Ты так некрасиво выглядишь.

Услышав это, Шан Лу расплакалась еще сильнее.

Из-за прихода Чи Яня Шан Лу перестала тихонько всхлипывать в одиночестве. Она обняла его за плечо и громко зарыдала.

Все прохожие бросали осуждающие взгляды на невозмутимого Чи Яня, словно он был бессердечным человеком, из-за которого девушка так страдает.

Шан Лу горько плакала, уткнувшись лицом в его плечо. Чи Янь мог только утешать ее, постоянно вытирая слезы и поглаживая по спине.

Обычно буйный маленький тиран впервые терпеливо утешал девушку, пусть и неуклюже.

Чи Янь не умел утешать людей, поэтому ему оставалось только сидеть рядом с ней, дожидаясь, пока Шан Лу вдоволь наплачется, и только после этого проводить ее домой.

Но Шан Лу чувствовала себя неловко и отказалась от предложения, чтобы за ними приехали водители из обеих семей, поэтому им пришлось сесть в метро и возвращаться пешком.

На маленькой тропинке, где они были только вдвоем, Чи Янь вдруг спросил ее:

— Шан Лу, он для тебя единственный в этой жизни?

Шан Лу ответила без колебаний:

— Конечно, я всегда буду любить Цзян И.

— У тебя нет совести, — вздохнул Чи Янь и, потянувшись, взъерошил ей волосы. — Как ты можешь быть такой слепой в столь юном возрасте? Только тот, у кого проблемы с мозгами, может любить такого человека, как Цзян И!

Шан Лу: «?»

Затем они начали спорить.

А потом они начали драться.

Конечно, Шан Лу нападала, а Чи Янь уклонялся от ее ударов.

В общем, тот день закончился довольно неприятно.

Но в конце концов, перед тем как расстаться, Чи Янь вдруг обнял ее.

Его голос был очень тихим:

— Я уезжаю за границу, поэтому больше не смогу провожать тебя до дома.

Шан Лу удивилась, но просто пожелала ему счастливого пути.

После того как Чи Янь уехал за границу, Шан Лу поняла, что ее единственный друг, похоже, уехал.

Ее жизнь полностью вращалась вокруг Цзян И, и даже единственный друг в ее сердце оказался хорошим другом Цзян И.

В течение полугода после отъезда Чи Яня за границу они практически не общались.

В то время Шан Лу тоже прекрасно понимала причину этого. Ведь для нее Чи Янь был единственным другом, а для Чи Яня она могла быть просто проблемной невестой Цзян И, о которой ему нужно было позаботиться.

И вот однажды Чи Янь неожиданно прислал ей фотографию с пейзажем.

После этого они снова начали общаться, как будто и не было этих полгода.

Их разделяла половина земного шара и разница во времени, поэтому ежедневное общение было не слишком частым.

Чи Янь оставался единственным другом Шан Лу, но все же это был обычный друг.

Нин Линь узнала Чи Яня и поняла, что он был тем другом, которого Цзян И ценил больше всего. Однако его слова были обидными, а атмосфера, царившая между ним и Шан Лу, казалась дружелюбной, поэтому она чувствовала себя очень неловко.

Но Нин Линь прекрасно знала о личности Чи Яня и не могла позволить себе обидеть его.

Учитывая, что Чи Янь был другом Цзян И, если она упомянула Цзян И, то собеседник должен был в какой-то степени изменить свое отношение.

Поэтому Нин Линь мягко улыбнулась и представилась:

— Господин Чи, я Нин Линь, также девушка Цзян И.

Шан Лу удивленно подняла глаза: она впервые услышала, как Нин Линь призналась, что состоит в романтических отношениях с Цзян И.

— Значит, ты девушка Цзян И, — улыбнулся Чи Янь, и его отношение стало более дружелюбным, чем раньше.

Нин Линь тоже приподняла уголок губ.

Она знала, что Чи Янь действительно был другом Цзян И, и, возможно, именно потому, что он все эти годы находился за границей, он не узнал ее сейчас.

Однако в следующее мгновение Чи Янь повернул голову в сторону Шан Лу и искренним тоном, смешанным с некоторым замешательством, спросил:

— Значит, Цзян И дал ей ключ от твоего поместья? Неужели у него нет денег? Он не может себе этого позволить? Почему он сделал это тайно? Как жалко...

Он намеренно протянул последние слова, прозвучавшие весьма нарочито, даже несколько вызывающе.

Если бы он не был единственным наследником семьи Чи, молодым мастером, с детства окруженным бесчисленными ореолами, то за такие высказывания его бы поколотили.

Уголок губ Шан Лу слегка дрогнул, и она подумала, что это действительно иллюзия — считать, что Чи Ян стал более зрелым. Его характер не изменился со времен старших классов школы.

Но по какой-то причине ее настроение внезапно улучшилось.

Нин Линь была в ярости, ее лицо побледнело, и даже тело слегка дрожало.

Она хотела проявить добрую волю и покорность по отношению к Чи Яню, но никак не ожидала, что он унизит ее, встав на сторону Шан Лу и выступив против нее.

Но, к сожалению, он был Чи Янь, и она ничего не могла с этим поделать. Она даже не осмелилась сказать что-то в ответ.

В этот момент дверь снова открылась снаружи.